

ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ РЕЧЕВЫХ ЖАНРОВ

Жанры речи. 2021. № 1 (29). С. 6–11
Speech Genres, 2021, no. 1 (29), pp. 6–11

Научная статья
УДК 81'1:81'38'42
<https://doi.org/10.18500/2311-0740-2021-1-29-6-11>

Теория речевых жанров сквозь призму современной лингвистики**В. А. Маслова**

Витебский государственный университет имени П. М. Машерова,
Беларусь, 210038, г. Витебск, Московский проспект, д. 33

Маслова Валентина Авраамовна, доктор филологических наук, профессор кафедры
дошкольного и начального образования, mvavit@tut.by, <https://orcid.org/0000-0002-7856-0396>

Аннотация. В статье рассматривается статус теории речевых жанров (ТРЖ) и ее вклад в развитие современной лингвистики. В полемической статье профессора В. В. Дементьева утверждается, что ТРЖ отличает широта исследовательской проблематики, тесная связь с такими научными дисциплинами, как теория речевых актов, коллоквиалистика, дискурс-анализ, лингвоперсоналогия и другими науками, изучающими человека и его язык. Данный тезис не вызывает возражений с учетом того, что XXI век – век синкретизма и взаимопроникновения наук, что стало одной из основных черт всей постнеклассической науки. Данный подход обеспечивает целостную рефлексию об объекте изучения, в нашем случае – о языке. Он получил название **синкретизм, интегративность, междисциплинарность, полидисциплинарность, трансдисциплинарность**. В общих чертах эти термины синонимичны, ибо основаны на идее холизма всего сущего в мире. И в этом смысле ТРЖ идет в русле современной науки. Вызывает полное понимание тезис В. В. Дементьева о диффузности жанров. Диффузность можно считать важнейшей тенденцией не только науки, но и всей современной культуры. В статье это продемонстрировано на конкретных примерах.

Некоторые положения статьи В. В. Дементьева представляются нам дискуссионными: проблема всепроникаемости ТРЖ в лингвистику во всем ее объеме, что может породить опасную тенденцию – поглощение лингвистики теорией речевых жанров. Их интересы действительно часто пересекаются, но каждая из названных наук по-своему решает проблему общения личности в социальной среде, и у каждой из них – свой предмет и своя история. На сегодняшний день ТРЖ не может учесть многих процессов, происходящих в речи, но это сравнительно новая наука, у которой большое будущее.

Ключевые слова: лингвистика, теория речевых жанров, теория коммуникации, интернет-коммуникация
Для цитирования: Маслова В. А. Теория речевых жанров сквозь призму современной лингвистики // Жанры речи. 2021. № 1 (29). С. 6–11. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2021-1-29-6-11>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Article
<https://doi.org/10.18500/2311-0740-2021-1-29-6-11>

Speech genre theory through the prism of modern linguistics**Valentina A. Maslova**, mvavit@tut.by, <https://orcid.org/0000-0002-7856-0396>

Vitebsk State University named after P. M. Masherov, 33 Moskovskiy Avenue, Vitebsk 210038,
Belarus

Abstract. The article deals with the status of the speech genres theory (SGT) and its contribution to the development of modern linguistics. In his polemical article Professor V. V. Demytyev argues that SGT is characterized by the wide range of research problems, a close connection with such academic domains as the theory of speech acts, colloquial studies, discourse analysis, linguistic personology and other areas that study a human and their language. This thesis does not raise objections, as the 21st century is considered to be the

century of syncretism and interpenetration of sciences, which has become one of the main features of the entire post-non-classical science. This approach provides a holistic reflection on the object of study, in this case, on the language. It is called syncretism, integrity, interdisciplinarity, polydisciplinarity, transdisciplinarity. In general, these terms are synonymous, because they are based on the idea of holism of everything in the world. In this sense, SGT is in line with modern science. The thesis of V. V. Demytyev on the diffusion of genres. Diffusion can be considered as the most important trend not only in science, but also in the entire modern culture, which is shown with the help of examples.

However, some statements of V. V. Demytyev's article seem debatable: the problem of the pervasiveness of SGT in linguistics in its entirety, which can give rise to a dangerous tendency – the absorption of linguistics by SGT. Their interests do often overlap, but each of the named areas solves the problem of personal communication in a social environment in its own way, and each of them has its own subject and its own history. Today SGT cannot take into account many of the processes occurring in discourse, but this is a relatively new science with a great future.

Keywords: linguistics, speech genres theory, theory of communication, Internet communication

For citation: Maslova V. A. Speech genre theory through the prism of modern linguistics. *Speech Genres*, 2021, no. 1 (29), pp. 6–11 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2021-1-29-6-11>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Введение

Наступило время, когда ученые, наконец, поняли, что все в мире взаимосвязано, поскольку был открыт закон Всеединства. Грегг Брейден пишет: «Все вещи взаимосвязаны через Сознание. От самых отдаленных уголков открытого космоса, макрокосмоса, до самых потаенных уголков внутреннего пространства, микрокосмоса, и квантовой физики – все является отражением одного Сознания» [1: 151].

Поэтому в науку все активнее проникает идея единства всего сущего в мире, т. е. формируется целостный образ мира. Таковы понятие диссимилиации у лингвистов, микробиолога Л. Пастера и биогеохимика В. И. Вернадского, а также другие идеи В. Вернадского – идеи «скоростей» и «чудовищно уплотненного времени», которые нашли отражение в языке и творчестве, например, В. Хлебникова, М. Цветаевой.

Следовательно, современные знания разбросаны по различным областям многоликой науки. Но есть светлые личности, пытающиеся писать о мире с позиции синтеза. Такова точка зрения А. Ф. Лосева, стоящего на позиции философии цельного знания отечественной школы Всеединства. Таковы последние труды Ю. С. Степанова, показывающего синтез эстетического и филологического восприятия культуры. Он понимает метасинтез как Гипертекст в своем учении о Воображаемой Словесности – особом эстетическом пространстве творческого обитания человека в культуре [2].

1. Гуманитарные науки и тенденции их развития

Нам хотелось бы обсудить состояние гуманитарных наук. Эпоха глобализма, в которую

мы вступили, еще более усилила тенденцию к интеграции. С точки зрения глобалистского подхода гуманитарные знания (как и гуманитарное образование вообще) лишены в обществе. Глобализм не учитывает тех ценностей, которые входят в культурный код народа, откуда дегуманизация общества и национального образования. Но мы знаем, что отставание гуманитарных наук от технических и естественных может привести к гибели цивилизации вообще: «ядерный чемоданчик» может открыться в любой момент. Без правильного понимания Добра и Зла рушатся традиционные национальные ценности, потому что эти нравственные категории являются двумя противоположными началами мира, хотя их наполнение исторически изменчиво. Добро и зло – это не только вечная проблема, которую пытались решить в великих творениях духовной жизни человека (науке, философской мысли, религии, художественном творчестве), но и основа выбора человеком точки отсчета в обычной жизни. Потеря ориентации на Добро приведет человечество не только к физическому самоуничтожению, но даже если оно и выживет, то превратится в стадо. Сама способность различать добро и зло – дар Божий, но этому может научить гуманитарно ориентированное общество. Добро – это путеводная нить для всего мировоззрения.

Главная задача всех гуманитарных наук – понять, как цивилизационные достижения влияют на общество и сознание человека, и преодолеть негативные последствия современных вызовов. Отсюда необходимость проведения гуманитарной экспертизы нано-, био-, информационных научных проектов. Примеров, когда их отдаленное влияние не учитывалось, сколько угодно: слишком активное

внедрение химии в сельское хозяйство, быт и другие области человеческой жизнедеятельности негативно влияют на человеческий организм и окружающую природу. Поголовное внедрение информационных технологий в нашу жизнь, в том числе учебный процесс, привело к развитию клипового сознания молодежи со всеми вытекающими отсюда последствиями и т. д.

В этой связи проявилась тенденция к взаимопроникновению различных отраслей научного знания – одна из определяющих характеристик всей постнеклассической науки, что привело к объединению естественных и гуманитарных наук, математических и гуманитарных наук. Данный подход обеспечивает более или менее целостную рефлексию об объекте изучения. Он получил название **синкретизм, интегративность, междисциплинарность, полидисциплинарность, трансдисциплинарность**. Хотя некоторые ученые дифференцируют их (И. В. Измайлов, Л. П. Киященко), в общих чертах они синонимичны, ибо основаны на идее холизма всего сущего в мире.

В последние десятилетия открылись новые области познания, которые уже нельзя понять с позиции одной науки. Появились новые знания – мир просторов Космоса и мир атомов и их ядер, на что указывал еще В. И. Вернадский, один из основоположников антропокосмизма, в своей работе «Научная мысль как планетарное явление». Возникла квантовая медицина, исследующая механизмы регуляции самогенеза человека (В. С. Белокрыцкий и др.). Физик Н. А. Бульенков переоткрыл идею древних о воде как первооснове мира. Он показал, что вода является основой для конфигурационного строения сложных структур природы, в том числе и биологических. Появление супермалых и супербольших пространств для научного исследования потребовало изменения важнейших параметров научного мышления. Так возникло еще одно направление методологических поисков универсального описания – **теория тотальности** (90-е годы XX века) [3]. Ее представители считают, что и системное языкознание и синергетическое – взаимодополняющие сущности.

2. Синкретизм в лингвистике и ТРЖ

В последние десятилетия синкретизм (интегративность) становится ведущей мировоззренческой идеей всякого научного знания, в том числе знания о языке. Как справедливо заметил В. А. Звегинцев, «язык образует главный компонент той среды, вне которой невозможны все виды интеллектуальной и духовной деятельности человека» [4: 206]. Из сказанно-

го вытекает, что исследование языка – одно из приоритетных направлений человеческого знания вообще, поэтому устройством языка интересуются не только философы, но и физиологи, биологи и представители других наук. Этот процесс Е. С. Кубрякова назвала *лингвистической экспансией*.

Еще значительно раньше, великий Э. Сепир, обладавший широкой эрудицией, 135-летие со дня рождения которого недавно отмечалось, указал перспективы развития лингвистики. Благодаря его провидческим трудам, на современном этапе развития лингвистики наибольшую актуальность приобретают работы с междисциплинарным осмыслением явлений языка и интеграцией их результатов в единое целое, что способствует решению сложных научных и практических задач. В отличие от Ф. де Соссюра, который отстаивал идеи «чистой» лингвистики без участия других наук в изучении языка, Э. Сепир смотрел в глубь языка и старался не утратить за частными вопросами целого [5]. По мнению А. Е. Кибрика, Э. Сепир «вошел в первую десятку фигур, наиболее значимых для мировой лингвистики XX века» [6: 1]. Одним из очень важных и привлекательных для современной лингвистики явилась его идея целостного видения языка во всем многообразии его структуры, функционирования, отношений с социумом и культурой.

Реализация данной идеи выражается, во-первых, в том, что знания, полученные в разных областях науки, активно используются при решении конкретных задач в одной области, во-вторых, необыкновенно расширяется исследовательская проблематика таких сложных феноменов, как язык, социум, культура, сознание. Это обеспечивает многоаспектность подхода и одновременно допускает получение неожиданной информации, позволяющей решить дополнительные задачи. Такова по своей сути теория речевых жанров (ТРЖ).

Именно широту исследовательской проблематики отмечает В. В. Дементьев в своей важной теоретической статье, которая побуждает к дискуссии [7]. Жанр как многомерная и универсальная категория попадает в сферу исследовательских интересов различных научных направлений: литературоведения, фольклористики, журналистики, жанроведения (исследует жанры бытовой речи) и др. Вероятно, первой русской теорией жанров можно считать работу М. В. Ломоносова 1758 года «Предисловие о пользе книг церковных в российском языке». Традиционно основоположником данной области знания считается М. М. Бахтин, который называл жанр – «представителем творческой памяти», т. е. опорой для творчества.

В нашем понимании жанр выступает как категория, которая организует коммуникативную и творческую деятельность и создает наборы конвенциональных способов высказывания на каждую область деятельности.

И в этой связи полную солидарность вызывает ряд положений данной статьи. Так, В.В. Дементьев пишет: «развитие ТРЖ не было индифферентно по отношению к развитию лингвистики... В целом вполне правомерен взгляд и на появление, и на развитие ТРЖ как ответ на запросы и конкретные проблемные вопросы именно лингвистики» [7: 173]. ТРЖ действительно стремится к интеграции с целым рядом областей лингвистики, перечисленных В. В. Дементьевым: теория речевых актов, коллоквиалистика, дискурс-анализ, лингвоперсоналогия и другими науками, изучающими человека и его язык. Более того, целый ряд названных областей знания может быть рассмотрен как жанр: например, жанр речевого портрета, который исследуется в лингвоперсоналогии, разные виды речевых актов – тоже жанры. Несколько шире теория разговорной речи (коллоквиалистика) и дискурс-анализ, но и здесь жанр может функционировать как единица анализа.

Некоторые области знания, выделенные автором, жанроведение как способ представления речевой картины современности, жанр как средство типологического осмысления лингвокультур, жанр и интернет-коммуникация или игровая коммуникация, корпусная лингвистика – это лишь широкое исследовательское поле для теории речевых жанров, без которой названные отрасли лингвистики прекарасно обходятся. И тем не менее, ТРЖ обладает огромной эпистемологической потенциальностью.

Вызывает полное понимание тезис В. В. Дементьева о диффузности жанров. Диффузность можно считать тенденцией всей современной культуры, а не одной науки. Примером может служить картина Филонова «Симфония Шостаковича». Еще пример – опера «Евгений Онегин» в современной интерпретации Юрия Башмета, которая включает сцены из оперы П. И. Чайковского, они перемежаются чтением поэмы А. Пушкина. Это размытая модификация традиции, согласно которой в опере существуют речетативы наряду с ариями. Доказательством диффузности может служить возможность постановки балета по текстам русской прозы, например, «Анна Каренина» в постановке Кировского театра Петербурга. Диффузность дает прекрасные результаты: импрессионисты до физиологов и врачей открыли цветное зрение, а Ф. Достоевский поднял и даже частично решил ряд психологических проблем. Само понимание культуры, по А. Белому, это «целостность, органиче-

ское соединение многих сторон человеческой деятельности» [8: 531]. По мнению В. И. Постоваловой, такое симфоническое понимание культуры применимо к православному богослужению, в котором «музыка (пение), слово и живописный образ (икона) не воспринимаются изолированно, будучи подчинены единой, высокой, онтологической цели молитвенного Богообщения и обожения человека» [9: 61]. И в этом смысле диффузность ТРЖ, которая исследует язык в действии, – веяние времени.

В целом считая публикацию названной статьи своевременной и нужной, не хотелось бы согласиться с одной из главных мыслей автора, что ТРЖ – это «наше всё»: ТРЖ «представляет собой феномен, без осмысления которого невозможно настоящее осмысление ни структуры языка..., ни функционирование языка..., ни истории языка, включая прогностику» [7: 173]. Остается только удивляться, как это удалось развиваться лингвистике до формирования ТРЖ?!

Но если серьезно, то, с одной стороны, всё со всем связано и в мире, и в языке. Так, формирование новых функциональных стилей в языке ведет к формированию новых жанров: бизнес-коммуникация дала не только новые слова (*акция, маркетинг, приватизация, биржа, демпинг, инвестиции* и др.), но и породила новые жанры – бизнес-презентация и др. В интернет-коммуникации на наших глазах формируются, например, жанр рецензии на книги в Интернете (такая рецензия в значительной степени есть презентация книги и ее реклама), жанр мема.

С другой стороны, лингвистам хорошо известно, что существует различие между словом в словаре и в сфере его функционирования. Например, слово *только* – по словарю – это наречие, союз и частица, оно имеет значение – «всего лишь». Но в его функционировании оно стимулирует целый поток новых значений и смыслов, если, например, его поочередно подставлять к каждому слову предложения *Он говорил ей, что любит ее*. Смысл фразы здесь, подобно ткани, сплетается из многих нитей, и дает каждый раз новую ситуацию. И с этой точки зрения у лингвистики и ТРЖ разные объекты и цели исследования – ТРЖ выявляет и исследует совокупности конвенциональных способов высказывания на каждую область деятельности, а лингвистика – всю сферу функционирования языка.

И здесь не должно возникнуть опасной тенденции – поглощения лингвистики теорией речевых жанров. Общим для них является деятельностный подход к коммуникации и языку в целом с его идеей единства коммуникативной и некоммунитивной человеческой

деятельности. Каждая из названных наук по-своему решает проблему общения личности в социальной среде, и у каждой из них – своя судьба.

Современная ТРЖ не может учесть многих процессов, происходящих в речи. Например, тот факт, что одна и та же фраза может служить разным целям, решать различные задачи. Так, фраза *старость не радость* может быть и упреком и оправданием, и утешением и отрицанием, и констатацией факта и кокетством и т. д.

В. В. Дементьев, пишет: «ТРЖ не совпадает с языком полностью» [7: 173]. Она и не должна совпадать. Язык многогранен, а ТРЖ описывает одну из его граней – это язык в действительности. Язык – сложный объект, понимание, определение и методы исследования которого основываются на разных его свойствах, признаках и функциях, т. е. на разных его гранях. И каждая из них – платформа разных научных направлений в лингвистике, одним из которых является ТРЖ.

В статье говорится, что РЖ – базовая единица членения языка, что также весьма сомнительно, т. к. речевой жанр не покрывает все вызовы языка. Если даже для современной лингвистики характерны приблизительные и упрощенные представления о сложной структуре и типологии семантических пространств, то в ТРЖ эти проблемы даже не затрагиваются.

Вывод

В XXI веке все гуманитарные науки стали другими, ибо к ним жизнь предъявила новые требования: прежде всего, это более высокий уровень синтеза гуманитарных наук, их интегративности не только между собой или внутри одной науки, но и с естественными науками и даже математикой. Нам не сле-

дует забывать слова В. А. Звегинцева, что «язык есть не нечто постороннее по отношению к человеку, что можно изучать лишь как некий «памятник» эпохи, направления или художественного творчества отдельных людей, а часть самого человека в такой же мере, в какой частью человека является его способность ходить на двух ногах в вертикальном положении, создавать орудия труда, мыслить понятиями и пр.» [4: 19]. Известно, что отцы квантовой физики Нильс Бор, Гейзенберг, Шрёдингер утверждали, что необходимо учитывать сознание как физическую величину, влияющую на все процессы. Было высказано предположение, что наша речь частично материализует квантовую механику мозга и вселенского разума, т. е. ноосферы как его части и многое другое, что пока просто непонятно, ибо сокрыто.

В заключение хотелось бы применить идеи перенесения знаний из одной области науки в другую: из теории множеств в математику – в лингвистику. Согласно данной теории, пространство может быть задано многими геометриями, но все они равны, предпочтительной геометрии нет. Научное пространство в лингвистике также задается разными теориями – от когнитивной лингвистики и лингвокультурологии до теории речевых жанров и коллоквиалистики. Все они вносят свой вклад в развитие лингвистики и позволяют исполниться совету В. И. Вернадского вести исследования по проблемам, а не по наукам. Поскольку ТРЖ – сравнительно молодая наука, но у нее большое будущее, поэтому дискуссии о путях ее развития совершенно необходимы. А обобщающая теоретическая статья В. В. Дементьева дает богатую пищу для размышления, только, думается, более точным было бы название «Что получило жанроведение от современной лингвистики».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Брейден Г., Лаубер Л. Квантовая формула любви. М.: ЭКСМО, 2012. 351 с.
2. Степанов Ю. С. Мыслящий тростник. Книга о «Воображаемой словесности». Калуга: Эйдос, 2010. 167 с.
3. Кизима В. В. Тоталлология (философия обновления). Киев: ПАРАПАН, 2004. 272 с.
4. Звегинцев В. А. Язык и лингвистическая теория. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 248 с.
5. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М.: Прогресс, 1993. 656 с.
6. Кибрик А. Е. Сепир и современное языкознание // Э. Сепир. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М.: Прогресс, 1993. С. 1–33.
7. Дементьев В. В. Что дало современное жанроведение современной лингвистике // Жанры речи. 2020. № 3 (27). С. 172–194.

8. Белый А. Душа самосознающая. М.: Канон, 1999. 560 с.

9. Постовалова В. И. Символ и реальность (семиотические воззрения и опыты Ю. С. Степанова) // Критика и семиотика. 2012. Вып. 17. С. 48–63.

REFERENCES

1. Brejden G., Lauber L. *Kvantovaja formula ljubvi* [Quantum formula of love]. Moscow, Eksmo Publ., 2012. 351 p. (in Russian).
2. Stepanov Ju. S. *Mysl'jashhij trostnik. Kniga o "Voobrazhaemoj slovesnosti"* [Thinking reed. Book about "Imaginary Literature"]. Kaluga, Eidos Publ., 2010. 167 p. (in Russian).
3. Kizima V. V. *Totallogija (filosofija obnovlenija)* [Totalology (philosophy of renewal)]. Kiev, PARAPAN Publ., 2004. 272 p. (in Russian).

-
4. Zvegincev V. A. *Jazyk i lingvisticheskaia teorija* [Language and linguistic theory]. Moscow, Editorial URSS Publ., 2001. 248 p. (in Russian).
5. Sepir Je. *Izbrannye trudy po jazykoznaniju i kul'turologii* [Selected works on linguistics and cultural studies]. Moscow, Progress Publ., 1993. 656 p. (in Russian).
6. Kibrik A. E. Sepir i sovremennoe jazykoznanie [Sapir and modern linguistics]. In: *Je. Sepir: Izbrannye trudy po jazykoznaniju i kul'turologii* [E. Sapir. Selected works on linguistics and cultural studies]. Moscow, Progress Publ., 1993, pp. 1–33 (in Russian).
7. Dementyev V. V. What gave modern genre studies to modern linguistics. *Speech Genres*, 2020, no. 3 (27), pp. 172–194 (in Russian).
8. Belyj A. *Dusha samosoznajushhaja* [Self-conscious soul]. Moscow, Kanon Publ., 1999. 560 p. (in Russian).
9. Postovalova V. I. Symbol and reality (semiotic views and experiments of Yu. S. Stepanov). *Criticism and semiotics*, 2012, iss. 17, pp. 48–63 (in Russian).
-

Поступила в редакцию 14.09.2020 / После рецензирования 12.10.2020 / Принята 23.10.2020

Received 14.09.2020 / Revised 12.10.2020 / Accepted: 23.10.2020